

В реальной жизни пути Нин Вэя и Линь Ваньвань никогда не пересекались. Он знал её лишь потому, что она была настоящей знаменитостью.

В прошлом — шеф-повар мишленовского ресторана, известный кулинар Хуаго, ярчайшая звезда гастрономического мира, Линь Ваньвань.

Нин Вэй не раз слышал хвастовство своих друзей-мажоров: те были готовы на любые ухищрения и траты, лишь бы забронировать столик в Минсюань и отведать блюда, приготовленные самой Линь Ваньвань.

Впрочем, всё это сияние осталось в прошлом, до того как с рестораном Минсюань приключилась беда.

Год назад в заведении произошло массовое пищевое отравление. Разгневанные посетители вызвали полицию и подняли шум в социальных сетях, что спровоцировало долгие и бурные обсуждения.

Как шеф-повар, Линь Ваньвань несла главную ответственность за случившееся.

Чем выше ты взлетаешь, тем больнее падать. В те дни судачили обо всём на свете: объявилось немало так называемых инсайдеров, которые наперебой разоблачали Линь Ваньвань, намекая на её сомнительные связи с воротилами ресторанного бизнеса, обвиняя в тщеславии и стремлении идти по головам. В глазах общественности она превратилась в лицемерную пустышку.

И как раз в тот момент, когда общественное мнение достигло своего пика, кто-то бросил Линь Ваньвань вызов.

Ходили слухи, что наставник Линь Ваньвань совершил предательство, украл рецепты у учителя соперницы, а затем с помощью интриг вытеснил того из индустрии.

Скандал разгорелся с новой силой: вопросы безопасности пищевых продуктов отошли на второй план, превратившись в личную вендетту предыдущих поколений. Об этом знали даже случайные прохожие. Публика, может, и не помнила, что такое Минсюань, но все знали, что есть такая повар Линь Ваньвань — бессовестная особа с низкими моральными принципами.

Вскоре девушка по имени Цзи Юнь вызвала Линь Ваньвань на поединок.

В этом состязании, за которым следила вся страна, Линь Ваньвань потерпела поражение.

После этого Минсюань сменил владельца и название, а Линь Ваньвань исчезла без следа. Друг-мажор Нин Вэй тут же переметнулся в ряды фанатов Цзи Юнь.

Кто бы мог подумать, что та, кто сошла со сцены, появится в Игре на выживание.

Должно быть, надеется с помощью Системы вернуть утраченную репутацию.

Но её очерненный образ уже глубоко укоренился в сознании людей. Неужели Система способна изменить мнение каждого?

Нин Вэй прижал руку к ране и выдавил из себя мучительную улыбку.

Если даже такая любимица судьбы, как Линь Ваньвань, оказалась в подобном положении, не значит ли это... что он тоже сможет убить этого мерзавца Су Чжэя и успокоиться?

Тем временем.

— Брат Фэн, о чём задумался? Задание ведь несложное, чего ходишь с таким постным лицом?

Су Чжээр, только что подставивший человека, совершенно не видел в своих действиях ничего предосудительного. Они с Лян Фэном шли плечом к плечу по вилле.

— Да ладно тебе, расслабься. У нас простое задание, новичковый данж, нужно лишь раздобыть один предмет.

Су Чжээр уважал и ценил Лян Фэна за его рассудительность, а поскольку план был составлен заранее, они были уверены, что при отсутствии непредвиденных обстоятельств успешно пройдут испытание.

— Я не о задании думаю, — Лян Фэн бросил на Су Чжээр косой взгляд.

— А о чём?

— О том, как эта девчонка выкрутилась.

Су Чжээр рассмеялся: — Ха, я-то думал, ты ломаешь голову над чем-то серьёзным! Просто девчонка решила вмешаться и превратила взятку для неигрового персонажа в честный обмен между Игроками. Забавно, конечно: этот придурок додумался предложить в обмен на вещи для неигрового персонажа наручные часы из реального мира!

Лян Фэн и Су Чжээр заранее договорились подкупить неигрового персонажа предметами. Им нужно было найти кое-какие вещи, а роли садовника или уборщика давали куда больше свободы передвижения, чем роль помощника повара.

Они тщательно изучили информацию и знали, что управляющий Линь падок на деньги, поэтому заранее обменяли Монеты выживания в магазине Системы на подарки.

Их обмен с управляющим был равноценным. А вот попытка Нин Вэя расплатиться дешёвыми часами была воспринята неигровым персонажем как провокация.

— Ты ещё говоришь, а предметы бесплатные, что ли? Зачем ты подставил новичка? — с досадой спросил Лян Фэн.

Другие могли не заметить, но Лян Фэн отчётливо видел, как ещё во время перепалки Су Чжээр незаметно подбросил под ноги Нин Вэю мелкий артефакт.

— Просто безделушка.

Под воздействием этого предмета страх Нин Вэя гипертрофировался, а мысли о том, как сильно он не хочет быть в группе со «старичками» и как жаждет оказаться в команде с Тань Си, заполнили его сознание. Рассудок помутился, и он бездумно начал повторять за другими.

— Жаль, если бы не эта девчонка, этот придурок уже был бы мёртв, — с сожалением заметил Су Чжээр.

Лян Фэн не стал его упрекать.

В Игре на выживание не было правила, запрещающего Игрокам подставлять новичков. Со стороны поступок Су Чжээр мог показаться притеснением слабого, но в этой игре действовал закон джунглей.

К тому же, они предупреждали новичков, что у управляющего Линя скверный характер. Нин Вэй сам проявил глупость и добровольно шагнул в яму.

— Ладно, забудь о нём. У Линь Ваньвань острый ум, если выживет, можно будет присмотреться к ней повнимательнее, — Лян Фэн сменил тему.

— ...Постой, разве людей спасала не Тань Си? — Су Чжээр мигом забыл о Нин Вэе и изумлённо уставился на товарища.

Они переглянулись. Су Чжээр припомнил, как всё выглядело со стороны, и поразился: — Надо же, даже меня обвела вокруг пальца.

Лян Фэн редко видел, чтобы Су Чжээр оставался в дураках, и усмехнулся: — Что такое? Мне показалось, ты с самого начала не сводил с Линь Ваньвань глаз.

Он заметил, что Су Чжээр всё время смотрел на лицо Линь Ваньвань.

Хотя у той был шрам, вкусы у Игроков в Игре на выживание были самые разные. Если бы Су Чжээр запал на такую девушку, Лян Фэн не стал бы насмехаться над другом.

— ...Нет, не поэтому, — Су Чжээр слегка нахмурился.

Он помолчал, подбирая слова: — Шрам на её лице... я его уже где-то видел.

Лян Фэн не ожидал такого ответа и вопросительно приподнял бровь.

— В одном из данжей такой шрам был проклятием, которое давал предмет для прохождения. Тот, кто получал его, страдал от деградации пяти чувств, его способность воспринимать мир стремительно угасала.

<http://bllate.org/book/21989/2286015>